

Глава 1301: Не Волнуйся, Я Буду Ждать Тебя

Цзин Шаоцзэ понял, что Ни Цзин никогда не считала себя частью семьи Цзин, вот почему она смогла сделать нечто столь отвратительное.

- Я действительно ошибался в тебе. Ни Цзин, если ты меня ненавидишь, то можешь просто отомстить мне! Ты вообще думала о возможности того, что компания окажется в руках директора Ли?

Всё лицо Цзин Шаоцзэ перекошило.

Нин Шу нежно улыбнулась.

- А какое отношение это имеет ко мне?

Цзин Шаоцзэ счёл улыбку на лице Нин Шу крайне извращённой. Он всегда больше всего любил улыбку Ни Цзин. Она была нежной и мягкой, умеренной, но очень красивой. Это всегда было трогательное зрелище.

Но теперь ему хотелось лишь сорвать это лицо, чтобы выместить свой гнев и ненависть.

- Я скорее умру, чем разведусь. Посмотрим, кто из нас продержится дольше! – озлобленно сказал Цзин Шаоцзэ. – Мы можем лишь страдать вместе.

Нин Шу ничуть не изменилась в лице и просто пожала плечами со словами:

- Меня это устраивает. Если не сработает сегодня, то мы можем подождать до завтра. Если не хватит недели, я могу подождать месяц. Месяц, полгода, год? Мне действительно всё равно. Я буду только рада продолжить этот бой с тобой. В любом случае, мне не нужно работать, так как мои родители и мой брат меня кормят. У меня полно времени.

После этого Нин Шу тихо добавила:

- С другой стороны, тебе придётся пройти через заключение как минимум в полмесяца. Но ты не волнуйся, я буду ждать тебя. Я буду ждать твоего возвращения, чтобы мы могли развестись. Ох, и твоя мама заставляла кого-то заниматься проституцией, так что ей тоже грозит уголовное задержание.

К тому времени, как Нин Шу закончила говорить, лица всей семьи Цзин уже были совершенно пепельно-серыми. Мать Цзин Шаоцзэ прижала руку к груди, словно у неё сейчас случится сердечный приступ.

- Ты правда настаиваешь на том, чтобы сделать это? – отец Цзин Шаоцзэ посмотрел на Нин Шу.
- Разве ты не думала о том, что это плохо скажется на твоей репутации? Если ты это сделаешь, то кто посмеет жениться на тебе после того, как ты разведёшься? Людям свойственно ошибаться, так что тебе нужно быть более всепрощающей. Очень важно не заходить слишком далеко в своих действиях, чтобы в будущем не сталкиваться с неловкими повторными встречами.

- А разве все женщины должны выходить замуж? – тихо спросила Нин Шу. – Я прекрасно могу жить и не выходя замуж. Я могу ходить куда захочу и делать, что захочу, и когда захочу. У

меня будет свободная жизнь без оков. Мне не придётся сталкиваться с такими отвратительными родственниками мужа, как вы, и постоянно скромно сидеть в вашем доме. Мне не будет изменять мой муж, и не будет говорить мне смириться с этим. И, что мне больше всего нравится, мне не придётся высказывать дочернее почтение свёкру и свекрови, которые и дня меня не растили.

- Ты...

Отец Цзин Шаоцзэ был захвачен врасплох и он не смог вымолвить больше ни слова.

Вскоре, часовой перерыв закончился. Нин Шу отказалась отступить и потребовала компенсацию в 200 миллионов юаней за нанесённый ей моральный ущерб.

Тем временем, Цзин Шаоцзэ был решительно настроен на то, чтобы не разводиться.

С этим иском было связано большое количество денег и, к тому же, истец и ответчик отказывались отступить от своих решений, поэтому данное дело оказалось в полном тупике. У суда не осталось иного выбора, кроме как временно отложить слушание и подождать некоторое время.

В то же самое время это даст двум семьям время на переговоры.

Развод был отложен, но осталось ещё преступление Цзин Шаоцзэ о посещении проститутки. Он был обвинён в нарушении общественного порядка и приговорён к штрафу и уголовному задержанию.

Мать Цзин Шаоцзэ тоже арестовали за домогательство.

Естественно, отец Цзин Шаоцзэ не мог позволить, чтобы его жену и сына арестовали. Он заплатил штраф и залог за то, чтобы их выпустили.

Репортёры торопливо делали снимки. Завтрашние газеты будут заполнены статьями о скандале и семья Цзин станет печально известной. В частности, мать Цзин Шаоцзэ была поистине редким чудом.

Репортёры были изрядно разочарованы тем, что суррогатная мать не пришла, но они вскоре смогли накопать информацию о Е Си, основываясь на уликах.

СМИ называли Е Си самой дорогой суррогатной матерью в мире.

Е Си стала любовницей Цзин Шаоцзэ, поэтому единственное, что она делала каждый день – это ждала его прихода. Она ничего не знала о произошедшем.

Она узнала об этом только когда её семья позвонила ей и она была совершенно захвачена врасплох. Она никогда не представляла себе, что жена Цзин Шаоцзэ тайно снимала всё, что происходило между ней и Цзин Шаоцзэ.

Когда они вернулись домой, отец Ни сказал Нин Шу:

- А разве компенсация в 200 миллионов юаней, это не слишком много? Как по мне, то важнее всего – это развестись.

- Всё в порядке. Они не смогут долго продержаться, - тихо сказала Нин Шу.

Глава 1302: Не Так Легко Принять

Это был ужасный скандал для семьи Цзин и каждый раз, когда они будут ходить в суд, этот скандал снова будет освещаться. Чем дольше они затягивают всё, тем больше ущерба понесёт их репутация.

Это также позволит амбициозным людям в компании, вроде директора Ли, заполучить больше власти.

Этот скандал будут постоянно вспоминать и СМИ продолжат с энтузиазмом следить за ним. Пострадает от этого только семья Цзин.

Это даже повлияет на действие их компании и на цены их акций.

Как только Цзин Шаоцзэ успокоился, он тоже осознал, что его семья больше всего пострадает, если они затянут с разводом.

В суде он был в такой ярости, что вся кровь прилила к его голове, отчего он и сказал, что никогда не согласится на развод.

Цзин Шаоцзэ был бизнесменом. Даже в самых невыгодных ситуациях ему нужно было обеспечить минимальные потери. Поэтому они никак не могли заплатить Ни Цзин 200 миллионов юаней за моральный ущерб.

Как смеет она просить 200 миллионов? С какой стати она вообще может стоить 200 миллионов?

Цзин Шаоцзэ тоже подсознательно смотрел свысока на Ни Цзин из-за её болезни.

Цзин Шаоцзэ хотел поговорить с Нин Шу, но Нин Шу не обращала на него внимания. Она просто заблокировала его во всех мессенджерах и звонках.

У Цзин Шаоцзэ не осталось иного выбора, кроме как найти кого-то, кто будет находиться поблизости от семьи Ни и докладывать ему о том, когда Нин Шу выйдет за дверь. Таким образом, он сможет с ней встретиться.

Нин Шу периодически выходила на прогулку. Не может же человек всё время сидеть взаперти.

Но, стоило ей только выйти, как Цзин Шаоцзэ начинал следовать за ней, говоря, что он хочет обсудить вопрос компенсации за моральный ущерб.

Цзин Шаоцзэ говорил, что он согласен на развод, но он никак не может дать ей 200 миллионов в качестве компенсации за моральный ущерб.

Позиция Нин Шу была очень твёрдой. 200 миллионов и ни единым юанем меньше. Она не боялась бороться за этот иск, и, как сказал сам Цзин Шаоцзэ, она хотела бы посмотреть, кто продержится дольше.

Когда Цзин Шаоцзэ посмотрел на её лицо, его сердце закипело от гнева. Он очень хотел просто свернуть шею этой женщине.

Естественно, Нин Шу заметила убийственное намерение в глазах Цзин Шаоцзэ. Она с силой замахнулась своей сумочкой ему по лицу, а потом развернулась и забралась в автомобиль, чтобы уехать домой.

Она заметила, что кто-то наблюдает за домом, поэтому она вызвала полицию.

Нин Шу сказала полиции:

- Цзин Шаоцзэ нанял людей, чтобы они помогли ему убить меня, чтобы ему не пришлось переживать из-за развода. И чтобы ему больше не пришлось беспокоиться о выплате 200 миллионов за моральный ущерб.

Полиция арестовала людей, которые вели наблюдение и отправились допрашивать Цзин Шаоцзэ. Когда Цзин Шаоцзэ услышал обвинение Нин Шу, он так разозлился, что чуть не взорвался. Теперь он очень-очень хотел убить эту женщину.

Цзин Шаоцзэ постоянно говорил полиции, что он просто хотел знать, когда Ни Цзин выходит из дома, чтобы он мог поговорить с Ни Цзин.

Однако тот факт, что Цзин Шаоцзэ нанял людей, чтобы следить за Нин Шу, уже показывал нечистые мотивы, поэтому постоянно повторяющиеся попытки всё объяснить только ухудшали ситуацию.

Ни Янь перевёл несколько охранников из службы безопасности компании к дому семьи Ни, чтобы защищать Нин Шу. И в то же самое время попросил полицию присматривать за Цзин Шаоцзэ.

У Цзин Шаоцзэ был мотив для убийства. Если что-нибудь случится с его сестрой, то Цзин Шаоцзэ будет первым подозреваемым, вместе с остальными членами семьи Цзин.

Таким образом, Цзин Шаоцзэ больше не мог нанять людей, чтобы они следили за семьёй Ни. Он не мог отслеживать ситуацию с Нин Шу, и уж тем более – встретиться с ней.

Он надеялся закончить переговоры к следующему заседанию суда, но теперь всё стало ещё хуже. Он был обвинён в попытке убийства своей жены и не мог даже повидать Нин Шу.

- Забудь об этом. Если она хочет 200 миллионов, то просто дай ей 200 миллионов, - тихо сказал отец Цзин Шаоцзэ.

- Пап, почему мы должны отдавать ей эти деньги? 200 миллионов – это слишком много, - настойчиво не соглашался Цзин Шаоцзэ.

- Но эти 200 миллионов не так легко принять. Как смеет женщина, которая даже не может родить, просить столько денег? – холодно сказал отец Цзин Шаоцзэ.